

арбитражной практики ВЕСТНИК №3 2012

Обзоры • Комментарии • Информация

II Международный
юридический форум

Ответственность
руководителя

Цессия
и банковские услуги

Совокупная ипотека

Самовольное
строительство

Обзор постановлений
Президиума ВАС РФ

Новости образования
и науки

Деятельность
Ассоциации юристов
России

Встречи и обсуждения

Назначения судей

Полезная информация

Туристская
деятельность

Продажа
табачных изделий

ВЕСТНИК

арбитражной практики

ИНДЕКС
«РОСПЕЧАТЬ»
18340

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Московское региональное отделение Ассоциации юристов России
Издательство «Юридический Дом «Юстицинформ»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ И РАСПРОСТРАНТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

Издательство «Юридический Дом «Юстицинформ»

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ЖУРНАЛА: информирование о правовых проблемах арбитражной практики, публикация обзоров и аналитических материалов по актуальным вопросам правоприменения

ПАРАМЕТРЫ ЖУРНАЛА: объем – до 100 полос; периодичность – один раз в 2 месяца (6 номеров в год)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА:

Статьи по актуальным проблемам правоприменения и арбитражного процесса
Комментарии законодательства
Обзоры судебной практики, новые изменения в законодательстве
Официальная информация, освещение деятельности арбитражных судов и органов судейского сообщества
Новости юридического образования и науки
Освещение деятельности Юридического факультета МГУ и Ассоциации юристов России
Кто есть кто в арбитражной системе, назначения, награждения
Полезная информация

ПОДПИСКА

Подписаться на журнал можно одним из следующих способов:

1) В любом почтовом отделении по каталогу агентства «Роспечать», индекс 18340.

2) Позвонив в редакцию по тел. (495) 232-12-42, или самостоятельно перечислив стоимость подписки на расчетный счет Издателя. В платежном поручении не забудьте указать адрес доставки и телефон.

Банковские реквизиты Издателя: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»,

ИНН 7705003300,
р/с 40702810100011000915 в ОАО «УРАЛСИБ» г. Москва,
к/с 30101810100000000787,
БИК 044525787,
КПП 770501001.

Вест

арбитражной

ИЗДАЕТСЯ С ДЕКАБРЯ 2005 Г.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

УЧРЕДИТЕЛИ

Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Московское региональное отделение Ассоциации юристов России
ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ, РАСПРОСТРАНТЕЛЬ

ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Вайпан В. А.

Ученый секретарь Научно-консультативного совета при Арбитражном суде города Москвы, к.ю.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Антошин А. Н.

Профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российской академии туризма

Арифюлин А. А.

Профессор кафедры гражданского процесса Российской академии правосудия

Бондарь Н. С.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации, д.ю.н.

Голиченков А. К.

Декан Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.

Малешин Д. Я.

Заместитель декана Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.

Мозолин В. П.

Заведующий кафедрой гражданского и семейного права МГЮА, д.ю.н.

Платонов В. М.

Председатель Московской Городской Думы

Свириденко О. М.

Председатель Федерального арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

Треушников М. К.

Заведующий кафедрой гражданского процесса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Иванов М. Г.

Заместитель генерального директора компании «КонсультантПлюс»

Кудрявцева О. И.

Заместитель главного редактора Вестника

Прошин В. В.

Генеральный директор ЗАО «Юстицинформ»

Вестник

арбитражной практики

№3(40) 2012

ИЗДАЕТСЯ С ДЕКАБРЯ 2005 Г.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

УЧРЕДИТЕЛИ

Юридический факультет МГУ имени
М.В. Ломоносова

Московское региональное отделение
Ассоциации юристов России

ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ, РАСПРОСТРАНТЕЛЬ

ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Вайпан В.А.

Ученый секретарь Научно-консультативного
совета при Арбитражном суде
города Москвы, к.ю.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Антошин А.Н.

Профессор кафедры гражданско-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Российской
международной академии туризма

Арифюлин А.А.

Профессор кафедры гражданского процесса
Российской академии правосудия

Бондарь Н.С.

Судья Конституционного Суда
Российской Федерации, д.ю.н.

Голиченков А.К.

Декан Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.

Малешин Д.Я.

Заместитель декана Юридического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к.ю.н.

Мозолин В.П.

Заведующий кафедрой гражданского
и семейного права МГЮА, д.ю.н.

Платонов В.М.

Председатель Московской Городской Думы

Свириденко О.И.

Председатель Федерального арбитражного
суда Центрального округа, к.ю.н.

Треушников М.К.

Заведующий кафедрой гражданского
процесса Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Иванов М.Г.

Заместитель генерального директора
компании «КонсультантПлюс»

Кудрявцева О.И.

Заместитель главного редактора Вестника

Прошин В.В.

Генеральный директор
ЗАО «Юстицинформ»

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 II Международный юридический
форум

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

- 6 **Жукова Ю.Д.**

Практика применения норм об от-
ветственности руководителей хозяй-
ственных обществ: основные подхо-
ды к разрешению противоречий

- 18 **Кирилловых А.А.**

Цессия и права потребителей бан-
ковских услуг

- 26 **Мочалова В.А.**

Некоторые проблемы правового ре-
гулирования совокупной ипотеки

- 33 **Калинина Л.Е.**

Правовой аспект предприниматель-
ской деятельности в строительстве

- 38 **Сирик Н.В.**

О последствиях включения в договор
условий, ущемляющих установлен-
ные законом или иными нормативны-
ми правовыми актами права туристов

- 43 **Шевчук Д.А.**

Арбитражная практика о розничной
продаже табачных изделий: «табач-
ная 100-метровка»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

- 49 **Постановление Пленума ВАС РФ
от 22 декабря 2011 г. N 81 «О неко-
торых вопросах применения ста-
тьи 333 Гражданского кодекса
Российской Федерации»**
- 53 **Обзор постановлений Президиума
ВАС РФ по актуальным вопросам
частного права (на основе публи-
каций на сайте ВАС РФ в апреле
2012 г.)**

61 **НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

67 **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ
РОССИИ**

69 **ВСТРЕЧИ И ОБСУЖДЕНИЯ**

**НАГРАЖДЕНИЯ. НАЗНАЧЕНИЯ.
ПОЗДРАВЛЕНИЯ**

74 Назначения судей

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

79 О тождественных исках

79 Режим работы и контактная информация Федерального арбитражного суда Московского округа

80 Summary

УДК 340, 342, 346, 347

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Редакторы, корректоры

Галина Бирюкова, Татьяна Головнева

Дизайн, компьютерная верстка

Кадрия Садретдинова

25 июля 2005 г. Президиумом Арбитражного суда города Москвы учрежден журнал «Вестник Арбитражного суда города Москвы» Зарегистрирован Роскомнадзором: ПИ № ФС77-22400 от 14.11.2005 г. Перерегистрирован: ПИ № ФС77-37010 от 31.07.2009 г.

29 декабря 2010 г. переименован в «Вестник арбитражной практики»

Журнал создан и издается при участии компании «КонсультантПлюс»

Адреса учредителей:

Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, тел. (495) 939-29-03

Московское региональное отделение Ассоциации юристов России

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, тел. (495) 939-13-90

ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

111024, г. Москва, улица Энтузиастов 2-я, д. 5, тел./факс (495) 232-12-42

E-mail: pravoecon@jusinf.ru; по вопросам подписки: podpiska@jusinf.ru

Сайт: <http://www.jusinf.ru>; юстицинформ.рф

ЛР № 070363 от 05.06.97

Сдано в набор 19.06.12.

Подписано в печать 28.06.12.

Бум. офсетная. Формат 70x108/16.

Гарнитура «Журнальная».

Печать офсетная. Печ.л.5.

Отпечатано в ООО «Формула печати»

г. Москва, 121170, ул. Поклонная, д. 15

www.print-formula.ru

Заказ № 151712

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на Вестник арбитражной практики обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за достоверность публикаций и информации в рекламных объявлениях несут авторы и рекламодатели.

© ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2012

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» —

лауреат Высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Право и СМИ» (за значительный вклад в развитие российских средств массовой информации и повышение информированности общества о деятельности арбитражной системы);

лауреат Национальной премии «Открытая книга России» в номинации «Издательство» (за активное участие в развитии единого электронного библиотечного пространства России).

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ

16—19 мая 2012 г. в Санкт-Петербурге. Организаторами форума выступили Арбитражный Суд РФ, ФГУП «Петербургский международный юридический форум». Форум прошёл на Дворцовой площади в

В рамках форума состоялось международное заседание «Правовая повестка в 21 веке: новые вызовы права в глобальном мире», которое открыл премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев. Прошли также пленарная сессия «Модернизация Гражданского кодекса РФ», заседание на тему «Механизмы реализации инициатив открытого правительства в правовом государстве», была подготовлена разносторонняя культурная программа. Кроме того, в Петербургском Международном юридическом форуме стал площадкой для подписания ряда соглашений, нацеленных на сотрудничество в правовой сфере между Россией и другими странами, среди которых Исландия, Нидерланды, Польша, Украина.

Жукова Юлия Дмитриевна

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Специалист по корпоративному праву и основаниям ответственности руководителей хозяйственных обществ.

Родилась 22 июля 1987 г. В 2009 г. окончила факультет права НИУ ВШЭ, в настоящее время обучается в очной аспирантуре.

Автор следующих трудов: «Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности» (Право и экономика. 2012. № 2); «Критерии противоправности поведения руководителей при совершении ими сделок от имени юридического лица» (Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2011. № 4); «Нарушение принципа добросовестности и разумности как основание ответственности руководителей: перспективы развития законодательства» (Научная перспектива. 2011. № 9); «Вопросы гражданско-правовой ответственности контролирующих должника лиц при осуществлении мер по предупреждению его банкротства» (Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 5); «Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц» (Право. Гражданин. Общество. Экономика: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. 2011. Вып. 5); «Соглашение о санации как мера по предупреждению банкротства организации: понятие и квалифицирующие признаки» (Экономика, социология и право. 2011. № 10); «Некоторые проблемы обеспечения баланса интересов участников процесса банкротства при заключении мирового соглашения» (Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. 16 декабря 2010 г. СПб., 2011); «Обзор типичных правонарушений, совершаемых при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции» (Каково это — быть юристом? (составитель Е.А. Мишина). М., 2010); «Правовые формы предоставления должнику финансовой помощи в целях предупреждения банкротства» (Предпринимательское право: вызовы времени. 2009. № 1).

управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами». Аналогичные нормы содержатся также в Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

В настоящее время в научных кругах активно обсуждаются вопросы необходимости внесения изменений в корпоративное законодательство в целях разрешения многочисленных спорных вопросов, связанных с основаниями привлечения членов органов управления организации к ответственности. В свою очередь, обширная судебная практика по вопросам привлечения руководителей к ответственности за причинение убытков обществу сегодня может быть охарактеризована как достаточно разрозненная, лишенная системы; суды воспринимают определенные позиции по отдельным вопросам установления оснований ответственности указанных лиц (в том числе позиции, высказываемые Высшим Ар-

битражным Судом РФ), но единого подхода к тому, за что и при каких условиях следует привлекать руководителей организации к ответственности, на данный момент не существует.

Проанализировав ряд судебных решений за 2005—2011 гг., мы попытались сгруппировать поднимаемые судами проблемы, связанные с установлением оснований ответственности руководителей, и проследить, каким образом данные проблемы суды пытаются разрешить в целях выработки рекомендаций по развитию гражданского и корпоративного законодательства в рассматриваемой области.

Категории споров

Среди наиболее часто встречающихся оснований для обращения общества или его акционеров (участников) в суд с требованием о привлечении руководителя к ответственности можно выделить следующие.

1. Отчуждение в чужую собственность или сдача в аренду имущества общества по цене ниже рыночной.

По данному основанию зафиксировано подавляющее количество обра-

щений в суд с требованием о возмещении убытков, составляющих разницу между ценой сделки с имуществом и его рыночной ценой. В обоснование требований истцы ссылаются на факты существенного (более чем в 10 раз) отклонения цены отчуждения от средней рыночной цены (одним из наиболее «громких» дел можно считать постановление ФАС Московского округа от 31 мая 2005 г. № КГ-А40/4395-05³, в котором фигурирует занижение цены имущества в 16 раз по сравнению с рыночной; также в качестве примера можно привести иные дела⁴); на непринятие руководителем компании мер по определению рыночной стоимости имущества, в частности, по осуществлению оценки⁵; на непринятие руководителем во внимание общедоступных рыночных цен на акции или на недвижимое имущество⁶.

2. Заключение сделок с заведомо неплатежеспособными контрагентами.

В данном случае в вину руководителям ставится пренебрежение обязанностью собрать необходимые сведения о финансовом состоянии лиц, с которыми заключается договор, неустановление факта отсутствия ведения контрагентами хозяйственной деятельности и их неплатежеспособности (постановление ФАС Московского округа от 17 апреля 2008 г. № КГ-А40/1967-08⁷: приобретение неликвидных векселей в преддверии банкротства; постановление ФАС Московского округа от 24 сентября

2009 г. № КГ-А40/9369-09⁸: формирование активов заведомо неликвидной задолженностью). По данным основаниям наблюдаются попытки привлечения к ответственности в основном руководителей кредитных организаций, за которыми закреплена обязанность проводить тщательный анализ имущественного положения потенциального контрагента перед заключением сделки.

3. Привлечение общества к административной ответственности.

Нередки случаи обращения в суд с требованием о взыскании с руководителя убытков, в качестве которых заявляется сумма штрафа, уплаченного обществом: как правило, общество или его акционеры (участники) пытаются доказать, что наложение штрафа вызвано ненадлежащим исполнением директором общества своих обязанностей (постановление ФАС Уральского округа от 30 июля 2009 г. № Ф09-10063/08-С4⁹: привлечение общества к административной ответственности за непредставление им как эмитентом инвестору по его требованию предусмотренной законодательством информации; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15 июня 2006 г. по делу № Ф04-3476/2006(23459-А75-16)¹⁰: административный штраф, выставленный за непредставление акционерам общества информации к годовому общему собранию; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19 апреля 2010 г. по делу

³ Постановление ФАС Московского округа от 31 мая 2005 г. № КГ-А40/4395-05 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 22 марта 2007 г. № Ф08-1365/07, ФАС Уральского округа от 4 октября 2005 г. по делу № Ф09-3222/05-С5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 21 мая 2010 г. по делу № А27-2771/2009, ФАС Центрального округа от 21 августа 2007 г. по делу № А35-7430/06-С5, ФАС Уральского округа от 19 ноября 2008 г. № Ф09-8646/08-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17 октября 2006 г. по делу № Ф08-4962/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление ФАС Московского округа от 17 апреля 2008 г. № КГ-А40/1967-08 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ФАС Московского округа от 24 сентября 2009 г. № КГ-А40/9369-09 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление ФАС Уральского округа от 30 июля 2009 г. № Ф09-10063/08-С4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15 июня 2006 г. по делу № Ф04-3476/2006(23459-А75-16) // СПС «КонсультантПлюс».

№ А53-13919/2009¹¹: административный штраф за нарушение требований к раскрытию информации (отказ в ознакомлении акционера с документацией); постановление ФАС Волго-Вятского округа от 1 декабря 2008 г. по делу № А11-2008-К1-15/115¹²: административный штраф за несоблюдение санитарных норм и правил; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2009 г. № 17АП-2008-ГК¹³: административный штраф за правонарушение в области долевого строительства). Заслуживает внимания тот факт, что в большинстве случаев подобные требования о возмещении убытков заявляет лицо, непосредственно являвшееся «инициатором» привлечения общества к ответственности: например, акционер, заявивший о нарушении права на ознакомление с информацией т.п. Таким образом, в рамках данной категории дел наиболее часто проследимы случаи злоупотреблений со стороны истца, инициирующего привлечение к публично-правовой ответственности само общество, а затем директора, но уже к гражданской ответственности за факт наложения штрафа.

4. Необоснованные выплаты, произведенные работникам общества, в том числе непосредственно самому директору.

Данное основание для обращения в суд также является весьма популярным: как правило, его используют акционеры (участники) общества при выявлении информации о начислении руководителем необоснованного, на их взгляд, премиального вознаграждения при

¹¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19 апреля 2010 г. по делу № Ф08-1365/07 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 1 декабря 2008 г. по делу № А11-2008-К1-15/115 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2009 г. № 17АП-2008-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 17 октября 2006 г. по делу № Ф08-4962/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17 октября 2006 г. по делу № Ф08-4962/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17 октября 2006 г. по делу № Ф08-4962/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

№ А53-13919/2009¹¹: административный штраф за нарушение требований о раскрытии информации (отказ в ознакомлении акционера с документацией); постановление ФАС Волго-Вятского округа от 1 декабря 2008 г. по делу № А11-1389/2008-К1-15/115¹²: административный штраф за несоблюдение санитарных норм и правил; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2009 г. № 17АП-5461/2008-ГК¹³: административный штраф за правонарушение в области долевого строительства). Заслуживает внимания тот факт, что в большинстве случаев исковые требования о возмещении убытков заявляет лицо, непосредственно являвшееся «инициатором» привлечения общества к ответственности: например, акционер, заявивший о нарушении его права на ознакомление с информацией, и т.п. Таким образом, в рамках данной категории дел наиболее часто прослеживаются случаи злоупотреблений со стороны истца, инициирующего вначале привлечение к публично-правовой ответственности само общество, а затем — его директора, но уже к гражданско-правовой ответственности за факт наложения штрафа.

4. Необоснованные выплаты, произведенные работникам общества, в том числе непосредственно самому директору.

Данное основание для обращения в суд также является весьма популярным: как правило, его используют акционеры (участники) общества при выявлении информации о начислении руководителем необоснованного, на их взгляд, премиального вознаграждения работ-

никам общества, либо столь же необоснованного повышения заработной платы¹⁴, также встречаются случаи попыток заявления в качестве убытков сумм выплаченной работникам компенсации при увольнении¹⁵. Как показывает практика, подобные иски по большей части удовлетворяются в случае, если директором не представлено обоснование необходимости произведения соответствующих выплат. В то же время в одном из приведенных дел¹⁶ можно встретить позицию суда, согласно которой повышение размера заработной платы исполняющего обязанности директора не противоречит трудовому законодательству, а выплата премий сотрудникам общества не может рассматриваться как убытки, причиненные обществу. Подобные различия в позициях судов обусловлены недостаточно четким представлением о том, какие компоненты должны входить в состав вменяемого потенциально ответственному лицу правонарушения.

Установление признаков состава правонарушения: проблема разграничения объективных и субъективных признаков, подлежащих установлению

Очевидно, что само по себе наличие неблагоприятных имущественных последствий заключения сделки не может являться безусловным основанием для наступления ответственности управляющих лиц. На этот факт зачастую обращают внимание и суды. Так, при рассмотрении дела о привлечении руководителя к ответственности Федеральный

¹¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19 апреля 2010 г. по делу № А53-13919/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 1 декабря 2008 г. по делу № А11-1389/2008-К1-15/115 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2009 г. № 17АП-5461/2008-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 18 февраля 2009 г. по делу № А53-10867/2008-С1-51, ФАС Волго-Вятского округа от 11 июля 2008 г. по делу № А17-4924/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29 января 2010 г. по делу № А63-2000/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18 февраля 2009 г. по делу № А53-10867/2008-С1-51 // СПС «КонсультантПлюс».

как признаков невиновности лица, нарушившего обязательство, в значительной степени способствовало разъяснение Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащееся в Постановлении от 22 мая 2007 г. № 871/07¹⁹. В данном Постановлении указано, что «...привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, т.е. проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей. Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска». Аналогичное разъяснение закреплено и в Кодексе корпоративного поведения: «...поскольку одним из оснований ответственности генерального директора (управляющей организации, управляющего), члена правления является вина, то привлечение его к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, т.е. проявил ли он заботливость и осмотрительность, которые следует ожидать от хорошего руководителя, и принял ли он все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей. Генеральный директор (управляющая организация, управляющий), член правления, считается действующим разумно и добросовестно, если он лично не заинтересован в принятии конкретного решения и внимательно изучил всю инфор-

мацию, необходимую для принятия решения; при этом иные сопутствующие обстоятельства должны свидетельствовать о том, что он действовал исключительно в интересах общества»²⁰.

Таким образом, можно констатировать заданную тенденцию к непроведению судами разграничения между такими правовыми категориями, как вина и противоправность при разрешении споров о привлечении лиц, осуществляющих управленческие функции от имени организации, к гражданско-правовой ответственности. Подтверждением тому могут служить многочисленные судебные акты, в которых последовательно проводится вывод о необходимости оценивать поведение руководителя общества на предмет добросовестности и разумности с использованием критериев заботливости и осмотрительности, заимствованных из ст. 401 ГК РФ²¹.

Вызывают, между тем, опасения судебные решения, отражающие применение еще более «радикального» подхода: некоторые суды прямо провозглашают, что незаконность действий сама по себе свидетельствует о вине лиц, их совершивших. Так, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 19 апреля 2010 г. по делу № А53-13919/2009 содержится следующее утверждение: «**Незаконные действия**, выразившиеся в неисполнении требований акционера по переводу его прав на акции и получении информации, совершались генеральным директором Петриным Н.В., что **свидетельствует о его вине** в причинении обществу убытков в размере сумм, взысканных с акционерного общества в

¹⁹ Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 мая 2007 г. № 871/07 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Пункт 6.1.1 Кодекса корпоративного поведения // Распоряжение ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См., напр.: Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 4 октября 2006 г. по делу № Ф08-4937/2006, ФАС Северо-Кавказского округа от 1 апреля 2009 г. по делу № А32-6688/2008-54/39, ФАС Московского округа от 24 сентября 2009 г. № КГ-А40/9369-09, ФАС Московского округа от 15 декабря 2005 г. по делу № КГ-А40/12187-05, ФАС Московского округа от 12 августа 2008 г. № КГ-А40/7089-08, ФАС Восточно-Сибирского округа от 26 декабря 2007 г. № А19-5870/07-Ф02-9296/07, ФАС Волго-Вятского округа от 30 января 2009 г. по делу № А11-1302/2008-К1-15/97, ФАС Центрального округа от 6 ноября 2009 г. № Ф10-4793/09, ФАС Московского округа от 8 июля 2008 г. № КГ-А40/5929-08 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

виде административных штрафов, выплат по мировому соглашению и судебных издержек»²². Аналогичный подход использует Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 11 ноября 2008 г. № Ф04-6767/2008(15436-А46-16): «...суд установил вину Неворотова Б.Г. в причинении убытков обществу, которая выразилась в том, что он издал незаконные приказы и незаконно распорядился денежными средствами общества»²³.

По нашему мнению, смешение различных по своему содержанию правовых понятий и упрощение состава правонарушения, с возложением бремени доказывания обоих элементов одновременно на одну из сторон, можно охарактеризовать как негативную тенденцию. Между тем именно эта тенденция, возможно, будет закреплена в Законе об акционерных обществах и Законе об обществах с ограниченной ответственностью в случае, если будут приняты намеченные и «застывшие» на стадии первого чтения предполагаемые изменения в названные законы²⁴. В проекте федерального закона от 5 октября 2010 г. № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» (далее — Законопроект) закреплена позиция о том, что «...руководитель общества считается виновным, если при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей он действовал неразумно и (или) недобросовестно»²⁵.

Разумеется, при отсутствии каких-либо общепризнанных критериев разграничения понятий виновности с понятиями неразумности и недобросовестности сложно винить судебные органы в смешении данных понятий. Однако

представляется, что более продуктивным для российской правовой системы было бы движение в сторону выработки таких критериев, а не в сторону официального закрепления тождественности указанных понятий на законодательном уровне.

Немаловажно также отметить, что вышеописанный подход к раскрытию понятий разумности и добросовестности, основанный на критерии принятия всех необходимых мер для надлежащего исполнения своих обязанностей, не является единственным в практике арбитражных судов. В настоящее время еще нельзя говорить о полном отказе судов от противоположного — «субъективистского» подхода к понятиям как вины, так и недобросовестности и неразумности. Согласно данному подходу суть недобросовестности заключается в осознании неправомерности и неблагоприятных последствий своих действий, стремлении к ним, направленности действий (бездействия) на причинение убытков должнику и даже заинтересованности в этом. Подобная концепция, в частности, отражена в тексте п. 3 ст. 6 Закона об акционерных обществах, посвященного ответственности основного общества по долгам дочернего: «...убытки считаются причиненными по вине основного общества (товарищества только в случае, когда основное общество (товарищество) использовало имеющиеся у него право и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого дочернее общество понесет убытки». В нормах ст. 71 Закона об акционерных обществах, ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью аналогичная формулировка отсутствует, что позволяет допустить намеренное ограничение законодателем

пользования названного подхода сфере взаимоотношений между основным и дочерним обществом и нераспространение его на отношения между обществом и его руководителями. Тем не менее не являются редкостью судебные решения, держащие выводы о недоказанности оснований для привлечения руководителей организации к ответственности, в которых воспроизведена приведенная концепция добросовестности руководителей. Так, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 1 апреля 2009 г. по делу № А32-6688/2008-54/39 упоминается ознакомление с мнением суда апелляционной инстанции, согласно которому доказана ответственность ответчика — руководителя общества выражается в отсутствии личной заинтересованности в причинении обществу вреда²⁶. В постановлении ФАС Поволжского округа от 14 августа 2007 г. по делу № А65-23815/06 фигурирует вывод, что «...действия не были направлены на причинение убытков обществу, поэтому оснований для привлечения к ответственности за обычную деятельность, являющуюся разумной в конкретной обстановке, у суда не было»²⁷. В постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 марта 2008 г. № А19-11028/07-Ф02-585/08 суд приходит к выводу, что «...истец не доказал тот факт, что генеральный директор общества действовал от имени общества неразумно и недобросовестно, с намерением причинить ему вред»²⁸. Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 18 февраля 2009 г. по делу № А53-10867/2008-С1-51 также содержится утверждение, что «...доказательства того, что действия руководителя были направлены на причинение обществу убытков, а также

²⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 1 апреля 2009 г. по делу № А32-6688/2008-54/39 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 14 августа 2007 г. по делу № А65-23815/06 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 марта 2008 г. № А19-11028/07-Ф02-585/08 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14 августа 2007 г. по делу № А65-23815/06 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного округа от 14 августа 2007 г. по делу № А56-14465/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Статья 5 законопроекта.

²² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19 апреля 2010 г. по делу № А53-13919/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11 ноября 2008 г. № Ф04-6767/2008(15436-А46-16) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Проект федерального закона от 5 октября 2010 г. № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Статья 5 законопроекта.

пользования названного подхода сферой взаимоотношений между основным и дочерним обществом и нераспространение его на отношения между обществом и его руководителями. Тем не менее не являются редкостью судебные решения, содержащие выводы о недоказанности оснований для привлечения руководителя организации к ответственности, в которых воспроизведена приведенная концепция добросовестности руководителя.

Так, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 1 апреля 2009 г. по делу № А32-6688/2008-54/39 можно ознакомиться с мнением суда апелляционной инстанции, согласно которому добросовестность ответчика — руководителя общества выражается в отсутствии личной заинтересованности в причинении обществу вреда²⁶. В постановлении ФАС Поволжского округа от 14 августа 2007 г. по делу № А65-23815/06 фигурирует вывод, что «...действия не были прямо направлены на причинение убытков Обществу, поэтому оснований для привлечения к ответственности за обычную деятельность, являющуюся разумной в конкретной обстановке, у суда не было»²⁷. В постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 марта 2008 г. № А19-11028/07-Ф02-585/08 суд приходит к выводу, что «...истец не доказал тот факт, что генеральный директор общества действовал от имени общества неразумно и недобросовестно, с намерением причинить ему вред»²⁸. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18 февраля 2009 г. по делу № А53-10867/2008-С1-51 также содержит утверждение, что «...доказательства того, что действия руководителя были направлены на причинение обществу убытков, а также

того, что обществу причинен реальный ущерб, отсутствуют»²⁹. В постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2009 г. по делу № А56-14465/2008 указано, что «...истец не доказал, что ответчик преднамеренно либо по халатности не предпринял срочных мер по восстановлению поврежденных кабелей и не опроверг довод последнего о том, что для выполнения работ по устранению повреждений кабельных сетей требуется специальный допуск, которого у общества не было»³⁰.

Сегодня отсутствует и готовность законодателя полностью отказаться от «психологического» компонента добросовестности как показателя правомерности поведения в рамках правоотношений в области управления коммерческой организацией, с учетом того, что в упомянутом законопроекте в качестве одного из обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности руководителя, является его знание или незнание в условиях обязанности знать о том, что совершенное им действие (бездействие) и (или) принятое решение, за которое он голосовал, не отвечает интересам общества³¹. Представляется, что в случае упразднения субъективного критерия добросовестности применительно к данной сфере правового регулирования механизм привлечения руководителя общества к ответственности стал бы значительно более эффективным. Признание на законодательном уровне субъективного критерия недобросовестности (наряду, можно сказать, даже «вперемешку» с рядом объективных критериев, если опираться на положения Законопроекта) заведет в еще больший тупик судебную практику, поскольку данный подход обязывает

²⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 1 апреля 2009 г. по делу № А32-6688/2008-54/39 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 14 августа 2007 г. по делу № А65-23815/06 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 марта 2008 г. № А19-11028/07-Ф02-585/08 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18 февраля 2009 г. по делу № А53-10867/2008-С1-51 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2009 г. по делу № А56-14465/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Статья 5 законопроекта.

углубляться в психологическую сферу лица, осуществляющего управленческие функции, доказывать чужое знание, например, о невыгодности сделки или, по крайней мере, тот факт, что ответственный за совершение сделки субъект должен был знать об этом. Подобная задача представляется фактически неосуществимой и будет ставить общество и его акционеров (участников) в заведомо невыгодное положение.

Обязанность по доказыванию признаков состава правонарушения: проблема соотношения презумпций

К наиболее трудноразрешимым практическим проблемам в сфере применения норм об ответственности руководителей, помимо вышеописанных проблем, следует отнести проблему распределения бремени доказывания добросовестности и разумности (или, наоборот, недобросовестности и неразумности) поведения лиц, привлекаемых к ответственности. Какая бы концепция недобросовестности не была взята за основу правоприменителем, какое бы соотношение недобросовестности и вины не признавалось им справедливым, вопрос о том, какая сторона обязана доказать соответствующие обстоятельства — директор свою добросовестность или заявители иски требований недобросовестности директора — сегодня не имеет однозначного ответа в практике арбитражных судов. Между тем от распределения обязанностей по доказыванию во многом зависит расстановка сил в рамках разрешения конфликта между руководителем и обществом (его участниками); распределение бремени доказывания должно способствовать достижению баланса правовых возможностей для обеих сторон данного конфликта.

Опираясь на данные анализа арбитражной практики, можно констатировать нестабильность позиций судов по следующему вопросу: необходимо ли использовать презумпцию добросовестности и разумности участников граж-

данского оборота, установленную ст. 10 ГК РФ, или же надлежит руководствоваться презумпцией вины должника, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом, закрепленной в ст. 401 ГК РФ?

Некоторые ученые прямо указывают на невозможность существования двух противоположных презумпций одновременно [5, с. 3, 4], однако трудно в полной мере согласиться с тем, что данные презумпции каким-либо образом противоречат друг другу. Во-первых, если признать добросовестность и разумность характеристиками противоправности, взаимоисключения не произойдет: презумпция отсутствия противоправности действий руководителя и презумпция его невиновности при доказанности противоправности его действий — это разные вещи. Во-вторых, представляется, что сфера применения презумпции разумности и добросовестности по ст. 10 ГК РФ ограничена случаями, когда закон ставит гражданские права в зависимость от того, осуществлялись ли они разумно и добросовестно, что прямо закреплено в тексте данной статьи. В статье 10 ГК РФ не установлено правило о презюмировании добросовестности и разумности участников гражданского оборота в целом. В своих очередь, ни ст. 53 ГК РФ, ни ст. 71 Закона об акционерных обществах, ни ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью не содержат и «локальной» презумпции добросовестности и разумности: нормами данных статей установлена *обязанность* руководителей вести себя соответствующим образом, но не установлено презумпции такого поведения. Соответственно, отсутствует почва для рассуждений о коллизиях норм ст. 10 и 401 ГК РФ.

Отсутствие коллизии, между тем не означает наличие единого признанного мнения относительно того, надлежит ли использовать в отношении руководителя хозяйственного общества презумпцию добросовестности и разумности или же презумпцию не-

добросовестности и неразумности поведения. Мнения судов по данному вопросу разделились. В ряде случаев в текстах судебных решений можно встретить утверждение о наличии презумпции добросовестности и разумности (она же, в большинстве случаев, презумпция невиновности), защищающей директора общества, причем как со ссылками на ст. 10 ГК РФ так и без упоминания данной статьи. В некоторых делах фигурирует ссылка на недоказанность действий руководителя с надлежащей степенью добросовестности и осмотрительности (признаки, характеризующие невиновность по ст. 401 ГК РФ) без упоминания о добросовестности и разумности³⁴. Следует отметить, что суды утверждают, что бремя доказывания всех обстоятельств, которых возможно привлечь руководителя к ответственности, лежит на обществе³⁵. В противовес выводам об обязанности директора доказывать собственную разумность и добросовестность во избежание привлечения к ответственности также не являясь редкостью в современной практике, суды по количеству уступают противоположным выводам³⁶.

³² Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 11 января 2009 г. № Ф01-07/09/04/001/2009, ФАС Волго-Вятского округа от 11 января 2009 г. № Ф10-6192/09-4793/09, ФАС Волго-Вятского округа от 18 декабря 2009 г. № Ф10-07/09/04/001/2009, ФАС Вятского округа от 21 апреля 2010 г. по делу № А40-11028/07-Ф02-585/08, ФАС Урального округа от 21 мая 2010 г. № 09АП-10039/2010-ГП.

³³ Постановления ФАС Московского округа от 19 марта 2008 г. № Ф05-0000/08/04/001/2008, ФАС Северо-Кавказского округа от 19 марта 2008 г. № Ф01-07/09/04/001/2008, ФАС Московского нево-сточного округа от 30 ноября 2009 г. № Ф05-0000/09/04/001/2009, ФАС Западно-Сибирского округа от 26 мая 2009 г. по делу № А23-4424/09-05-00000-09, ФАС Московского округа от 11 февраля 2008 г. по делу № А23-4424/09-05-00000-09, ФАС Московского округа от 3 марта 2010 г. по делу № А23-4424/09-05-00000-09.

³⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 11 января 2009 г. № Ф09-0000/09-04/001/2009, «КонсультантПлюс».

³⁵ Постановления ФАС Северо-Кавказского нево-сточного округа от 12 марта 2008 г. № Ф01-07/09/04/001/2008, ФАС Московского нево-сточного округа от 4 октября 2006 г. дело № А40-11028/07-Ф02-585/08, ФАС Западно-Сибирского округа от 30 июля 2009 г. № Ф09-10039/2010-ГП, ФАС Северо-Кавказского нево-сточного округа от 3 марта 2010 г. по делу № А23-4424/09-05-00000-09.

³⁶ Постановления ФАС Уральского округа от 11 января 2009 г. № Ф09-0000/09-04/001/2009, ФАС Северо-Кавказского нево-сточного округа от 3 марта 2010 г. по делу № А23-4424/09-05-00000-09, «КонсультантПлюс».

добросовестности и неразумности его поведения. Мнения судов по данному вопросу разделились. В ряде случаев в текстах судебных решений можно встретить утверждение о наличии презумпции добросовестности и разумности (она же, в большинстве случаев, презумпция невиновности), защищающей директора общества, причем как со ссылками на ст. 10 ГК РФ³², так и без упоминания данной статьи³³. В некоторых делах фигурирует ссылка на недоказанность действий руководителя с надлежащей степенью заботливости и осмотрительности (признаки, характеризующие невиновность по ст. 401 ГК РФ) без упоминания о добросовестности и разумности³⁴. Случается, что суды утверждают, что бремя доказывания всех обстоятельств, при которых возможно привлечь руководителя к ответственности, лежит на обществе³⁵. В противовес выводы судов об обязанности директора доказывать собственную разумность и добросовестность во избежание привлечения к ответственности также не являются редкостью в современной практике, хотя по количеству уступают противоположным выводам³⁶.

На наш взгляд, вне зависимости от избранной концепции разумности и добросовестности и от конкретных обстоятельств дела, анализ состава правонарушения необходимо начинать с установления противоправности поведения руководителя. Только после этого ставит возможной постановка вопроса об исследовании причинной связи с возникшими у общества убытками, и при доказанной совокупности трех объективных элементов приобретает значение вина или невиновность руководителя. Противоправным поведением, в соответствии с общей теорией гражданского права, будет являться нарушение обязанности, установленной законом или не противоречащим закону договором, или же нарушение прямого законодательного или обусловленного договором запрета [8, с. 306, 307]. Соответственно, если поведение руководителя является объективно неправомерным (не исполнена прямо установленная законом обязанность или нарушен запрет, например, на разглашение конфиденциальной информации об обществе), то обязательства перед обществом должны считаться неисполненными руководителем, и, согласно правилам, установ-

³² Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 4 октября 2006 г. по делу № Ф08-4937/2006, ФАС Волго-Вятского округа от 11 января 2009 г. по делу № А43-5136/2008-23-112, ФАС Центрального округа от 25 января 2010 г. № Ф10-6192/09, ФАС Центрального округа от 6 ноября 2009 г. № Ф10-4793/09, ФАС Волго-Вятского округа от 18 декабря 2008 г. по делу № А38-973/2008-1-86, ФАС Волго-Вятского округа от 21 апреля 2010 г. по делу № А28-10857/2009, ФАС 9 Арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2010 г. № 09АП-10039/2010-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Постановления ФАС Московского округа от 24 сентября 2009 г. № КГ-А40/9369-09, ФАС Северо-Кавказского округа от 19 марта 2008 г. № Ф08-1253/08, ФАС Московского округа от 15 декабря 2005 г. по делу № КГ-А40/12187-05, ФАС Московского округа от 2 марта 2010 г. № КГ-А40/1200-10, ФАС Дальневосточного округа от 30 ноября 2009 г. № Ф03-6627/2009, ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 марта 2008 г. № А19-11028/07-Ф02-585/08, ФАС Московского округа от 9 июня 2010 г. № КГ-А40/3868-10, ФАС Западно-Сибирского округа от 26 мая 2010 г. по делу № А75-9045/2009, ФАС Центрального округа от 11 февраля 2008 г. по делу № А23-4424/05Г-10-82, ФАС Северо-Кавказского округа от 18 февраля 2009 г. по делу № А53-10867/2008-С1-51, ФАС Северо-Западного округа от 8 октября 2009 г. по делу № А66-10048/2008, ФАС Московского округа от 8 июля 2008 г. № КГ-А40/5929-08, ФАС Волго-Вятского округа от 3 марта 2010 г. по делу № А29-6016/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 29 апреля 2009 г. № Ф09-2483/09-С4 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 28 мая 2008 г. № Ф08-2860/200, ФАС Дальневосточного округа от 12 марта 2008 г. № Ф03-А73/08-1/432 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Постановления ФАС Уральского округа от 12 апреля 2010 г. № Ф09-2388/10-С4, ФАС Северо-Кавказского округа от 4 октября 2006 г. дело № Ф08-4937/2006 (мнение суда 2-й инстанции), ФАС Уральского округа от 30 июля 2009 г. № Ф09-10063/08-С4, ФАС Уральского округа от 9 сентября 2009 г. № Ф09-8646/08-С6, ФАС Северо-Кавказского округа от 4 октября 2006 г. по делу № Ф08-4937/2006 (мнение суда 2-й инстанции) // СПС «КонсультантПлюс».

ленным в ст. 401 ГК РФ, бремя доказывания своей невиновности возлагается на ответчика. Сложнее обстоит дело в том случае, если руководителем совершено внешне правомерное действие (например, совершение сделки), повлекшее убытки. В данном случае единственное, на что может опираться заявитель требований о возмещении убытков, — это общая обязанность руководителя действовать разумно и добросовестно в интересах общества. Получается, что нарушение данной обязанности станет характеристикой противоправности в данном случае. Возложение бремени доказывания собственной разумности и добросовестности на руководителя будет в такой ситуации неоправданным с точки зрения общепринятого в гражданском праве распределения бремени доказывания при нарушении обязательства: вначале необходимо доказать само нарушение обязательства и только потом применить презумпцию вины должника. Руководитель не должен доказывать свою невиновность в причинении убытков, если не установлена противоправность его действий (бездействия).

В целях эффективного применения норм об ответственности руководителя хозяйственного общества представляется необходимым выработать на законодательном уровне единый подход к содержанию таких элементов состава правонарушения (ненадлежащего исполнения обязанностей по отношению к обществу), как противоправность и вина, установить критерии, объективно свидетельствующие о наличии или отсутствии данных элементов. Устранение названных пробелов позволит судам ориентироваться на конкретные юридические факты, наличие или отсутствие которых надлежит установить, и выработать конкретный алгоритм последовательного их установления. Совершенствование механизма привлечения руководителя к ответственности необходимо в первую очередь в целях защиты интересов обеих сторон правового конфликта, возникающего в связи с возник-

новением у организации убытков: любой «перекосяк» в сторону интересов руководителя или общества (его участников) повлечет снижение эффективности института ответственности руководителей. Установление же защитных механизмов для каждого участника корпоративного конфликта, напротив, будет способствовать обеспечению баланса их интересов и вынесению справедливого решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. — М., 1970.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2000.
3. Гражданское право. — Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого М.: Проспект, 2005.
4. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: Статут, 2006.
5. Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. — 1999. — № 9.
6. Волков А.В. Теория концепции «злоупотребления гражданскими правами». — М., 2007.
7. Бойко Т.С., Буркатовский А.А. Критерии ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта // Закон. — 2011. — № 5.
8. Гражданское право: в 4 т.: учебник. — Т. 1. Общая часть / под ред. Е.А. Суханова. — М.: Волтерс Клувер, 2008.

Жукова Ю.Д. Практика применения норм об ответственности руководителей хозяйственных обществ: основные подходы к разрешению противоречий

Zhukova Yu.D. Case law on application of rules regulating company directors'

ability: basic approaches to resolution of controversies

Аннотация

Статья посвящена ключевым проблемным вопросам, возникающим в практике арбитражных судов при рассмотрении дел о привлечении к ответственности руководителей за причинение обществу убытков. В работе ражены результаты анализа судебной практики по вопросам установления оснований ответственности руководителя, отграничения противоправного поведения от виновности, определения квалифицирующих признаков разумности и добросовестности поведения руководителя, распределения обязанностей по доказыванию элементов состава правонарушения, совершаемого руководителем.

ability: basic approaches to resolution of controversies

Аннотация

Статья посвящена ключевым проблемным вопросам, возникающим в практике арбитражных судов при рассмотрении дел о привлечении к ответственности руководителей за причинение обществу убытков. В работе отражены результаты анализа судебной практики по вопросам установления оснований ответственности руководителя, отграничения противоправности его поведения от виновности, определения квалифицирующих признаков разумности и добросовестности поведения руководителя, распределения обязанностей по доказыванию элементов состава правонарушения, совершаемого руководителем.

Abstract

The article is devoted to key problems arbitration courts face when dealing with cases concerning liability of directors for infliction of damages to the company. The research reflects the results of analysis of case law on ascertainment of the grounds of the director's liability, delimitation of his unlawful behavior from guilt, determination of qualification characteristics of his reasonableness and good faith, apportionment of the burden of proving the elements of the committed offence.

Ключевые слова: ответственность руководителя общества; убытки; добросовестность и разумность; противоправное поведение; вина.

Keywords: company director's liability; damages; good faith and reasonableness; unlawful behavior; guilt.

